

PERSONIFICATION OF DEATH IN THE MODERN CHRISTIANITY

S. Seletsky, PhD
Christian humanitarian and economic open University,
Ukraine

The article is connected with philosophical-theological questions, related to personification of death in modern Christianity, in particular, matters like cultural and historical pre-conditions, interpretations of some Christian theologians-mystics, influence of heathen dualistic myths, and also problems, related to the violation of principles of biblical hermeneutics, revival of practical divinity and development of biblical thanatology.

Keywords: Christianity, personification, death, myth, dualism, biblical hermeneutics, practical divinity, biblical thanatology.

Conference participant

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ СМЕРТИ В СОВРЕМЕННОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Селецкий С.Г., докторант
Христианский гуманитарно-экономический открытый
университет, Украина

В статье рассматриваются философско-богословские вопросы, связанные с персонификацией смерти в современном христианстве, в частности, такие как культурно-исторические предпосылки, толкования некоторых христианских теологов-мистиков, влияние языческих дуалистических мифов, а также проблемы, связанные с нарушением принципов библейской герменевтики, возрождением практического богословия и развитием библейской танатологии.

Ключевые слова: христианство, персонификация, смерть, миф, дуализм, библейская герменевтика, практическое богословие, библейская танатология.

Участник конференции

Смерть – личность? Станный вопрос! Скажем мы, недоумевая. Но всё же, насколько ответ на него актуален для современного христианского мира? Будет безрассудно заявлять, что все христиане видят корень проблемы, кроющийся в толковании, «смерть – личность!». И даже те, кто постоянно подчиняет себя авторитету Священного Писания, не всегда понимают важность рассматриваемого нами вопроса. В современном его осмыслении выявились радикально противоположные взгляды, существенно формирующие практическое служение современной христианской церкви. Несомненно, вопрос феномена смерти является междисциплинарным в богословии, но вопрос личности смерти просто завис между антропологией, ангелологией, демонологией и эсхатологией, хотя в сущности своей, является предметом исследования библейской танатологии.

Правда, есть те, кто считает, что вопрос о том, является ли смерть личностью или нет, совершенно точно можно отнести к второстепенным [1]. Другие же наоборот утверждают, что «религия, которая не даёт исчерпывающего ответа о смерти, не может восполнить самые глубокие нужды человечества» [13].

Как мы видим, актуальность вопроса исследования трудно недооценить. Всё выше сказанное позволяет прояснить основной смысл исследования, которое идёт путём предметного самоопределения библейской танатологии, как новой дисциплины в си-

стематическом богословии и пытается дать ответы на вопросы: «Является ли смерть личностью?» и «В чем природа этого толкования?».

Рассмотрим смерть в культурно-исторической ретроспективе. Ведь неясная природа феномена смерти всегда открывала невероятно широкий простор для индивидуального и коллективного воображения о её сущности.

Один из первых, известный европейскому читателю вариант, выглядит так: «Черная длинная накидка с капюшоном, дающим возможность увидеть только часть лица. Лицо восковое, без эмоций, без признаков жизни. Оно не похоже на женское и не похоже на мужское. По фигуре не ясно, кто это мужчина или женщина, т. к. плечи средние и изгибов тела не видны». Известен и второй подобный вариант: «Серая накидка ... в руках она держит свечу» [18].

В этой связи, давайте более конкретно рассмотрим некоторые из исторически сложившихся культурных образов.

Женским олицетворением Смерти во многих традициях является хтоническая (от греч. – «хтон»: «земля, почва») богиня — хозяйка преисподней и ее демонов, болезней, тьмы и т. п. У скандинавов – Хель. В шумеро-аккадской культуре – Эрешкигаль. У ацтеков - богиня земли и Смерти Коатликуэ. У китайцев - Сиванма, богиня Смерти и мрака. В кетской культуре - Хоседзм, «нижняя мать», пожирающая души людей.

В вемальской культуре - Мула Сатене, повелительница мертвых [16]. В древнеиндийской философии - богиня-Мрити. В славянской культуре - Смерть в виде костлявой и безобразной старухи с косой [18].

Мужское олицетворение Смерти наделялось в основном способностью лишить человека жизни. В самодийской культуре - Тодоте. В ацтекской культуре - Миктланте-кутли. В марийской культуре – Киямат. В западно-семитской культуре – Шуту. В мусульманской мифологии – Израил. В полинезийской культуре – Фиро [16]. В древнеегипетской культуре: смерть олицетворял Осирис (бог умирающей и воскрешающей природы, покровитель и судья мертвых). В древнегреческой культуре: смерть олицетворял бог Танатос, сын богини первозданного хаоса Никты [18]. В ирландской культуре - Анку. Скульптурные изображения Анку в церквях представляют этого персонажа скелетом, вооруженным метательным оружием или косой (хотелось бы отметить ту особенность, что коса Анку заточена снаружи, по-видимому, из-за представления о том, что Анку скашивая, отталкивает людей из мира живых. У славянской же старухи коса заточена изнутри, согласно представления, что она забирает мертвецов к себе. – *прим. - автора*). Такой атрибут, например, как коса, пришел явно из церковной символики. На самых древних изображениях Анку держит в руке стрелу (копье, дубину), которой поражает живых [11].

Исследуя этот вопрос, ни как нельзя обойтись без рассмотрения культуры израильского народа, «ибо спасение от Иудеев» (Иоан.4:22). Вот в еврейской устной традиции, а особенно в каббалистической литературе и народных легендах, ангел Самаэль нередко отождествляется со змеем, искушавшим Еву, а также с Ангелом смерти (malakh ha-mavet), задача которого - прервать человеческую жизнь. Его изображали усеянного всевидящими очами, так что увидевший его человек от изумления открывал рот, куда и капал яд с меча Самаэля. В некоторых легендах мудрецы дурачат Самаэля и даже захватывают его в плен, и только приказание Яхве заставляет их отпустить его, так как люди должны подчиняться уделу смертных. В грядущем мире (olam ha-ba) Ангел смерти будет убит Яхве [12].

Западная же культура, по-видимому, представляет эклектизм древних, философских и церковных образов. Смерть представляется: «старухой с косою», «неумолимым пожирателем», «ужасным всадником» (этот образ пришёл из апокалипсиса (Откр.6:8). – *прим. - автора*), «бессмысленной машиной», «неумолимым мстителем», «наглым обманщиком», «пылким возлюбленным», «сладкой утешительницей», «великим уравнителем» [6].

Итак, безусловно, видно, что Смерти в разных культурах определяют, как разный пол, так и разные символические функции, в основе которых можно увидеть как языческий дуализм, так и еврейский монотеизм.

Между тем, что говорят о смерти известные теологи? Весьма известный богослов XX века, Дерек Принс, приводил такое мнение-толкование: «Прежде всего, смерть - это не просто физическое *состояние*. Это не просто *отделение* души от тела. И **Смерть и Ад являются злыми ангелами**, представителями сатаны, управляющими в царстве тьмы» [13].

Пастор Антон Абрамов, выражая схожую точку зрения, пишет: **«Я уверен, что смерть является личностью, и я черпаю свою уверенность исключительно из текстов Священного Писания.** На мой взгляд, смерть обладает всеми

свойствами, присущими личности: она имеет разум, чувства и волю» [1].

Но вот, Иеромонах Иов (Гумеров), отвечая на вопрос: «Является ли смерть личностью?», опираясь на свою экзегезу - «И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая» (Откр.20:14,15), пишет: «В данном месте **слова смерть и ад употребляются в образно-метафорическом значении**» [7].

Преподобный Грилот Пиерре, выражая экзегетическую и лингвистическую точки зрения по обсуждаемому вопросу, писал: «Как бы **инстинктивно он [человек] дает ей [смерти] облик и олицетворяет ее.** ... Но эта поставщица ненасытимой преисподней (см: Притч 27.20) все же скорее имеет облик какой-то **силы подземного мира**» [5].

Пастор Валерий Бабынин, пишет: «Согласно Библии, саму смерть можно определить как разрушительный процесс отлучения от Бога. Смерть является процессом, потому что Бог определил ее таковой в наказание за первородный грех Адама и Евы». И далее, пастор, пытаясь дополнить свои выводы о природе смерти, пишет: «Не зря в Библии смерть представлена как **дубина в руках сатаны**» [2].

Думается, что именно здесь возникает закономерный и важный вопрос. Где же те первоисточники, повлиявшие на некоторые христианские толкования - «смерть – личность»?

Одним из древнейших, является восточный онтологический дуализм, а именно учение зороастризма о смерти, как о рождённом демоне, т.е. личности. Весьма известен, датируемый ещё началом первого тысячелетия до нашей эры, древнеиранский космогонический сюжет о противостоянии благого бога Ахура Мазды и духа зла **Ангхро Майнью, прародителя смерти** [10]. В качестве равного сотворца, но уже со знаком минус, Ангхро Майнью принимает участие в процессе творения, где для разрушения благих творений, он создает свои. Одним из таких созданий Духа Тьмы и является **смерть, персонифицированная Асто Видоту, дэвом смерти**, осквернения и тления [9]. Есть мнение, что эти представления глубоко повлияли не только на самих персов, но были усвоены иудеями в

период после вавилонского плена [4], а впоследствии (столетия спустя) - и христианством [10].

Другим известнейшим источником, были древнегреческая мифология и философия, выраженные в литературе. Что повлияло на представление о смерти как о личности в иудеохристианстве, изображая Танатоса как бога смерти. Подтверждение этому мы находим в сочинении Платона «Пир», где **Танатос, Бог Смерти** - постоянный соучастник его диалогов, а безжизненно идеальное государство; тема пещеры реального мира, населено скорее жителями призрачного Царства Смерти [17]. В древнегреческой мифологии **Гадесом именовался бог подземного царства, а не само это царство.** Харон переправлял души умерших через реки Стикс или Ахерон в место своего обиталища, где сторожевые псы-церберы охраняли врата, не выпуская никого обратно. Этот языческий миф содержал все компоненты средневековой эсхатологии [20].

Самая ранняя персонификация образа смерти встречается в Илиаде XVI 667-675, где Зевс приказывает Аполлону забрать мёртвое тело Сарпедона с поля боя и передать его в руки «братьев-близнецов Гипноса и Танатоса»... **Танатос считался безжалостным божеством**, в Греции не было его культа. Но нужно подчеркнуть, что в отдельных образованных кругах смерть не рассматривалась как бог или демон, но как естественный процесс [21].

Есть все основания предполагать, что впоследствии, всё перечисленное оказало сильнейшее воздействие на богословское понимание сущности смерти, как первого века, так и нашего времени [9]. Как известно, лишь весьма немногие мифы объясняют смерть как следствие греха. Несколько более распространенными являются мифы, в которых смерть рассматривается как акт жестокого произвола некоего демонического существа [19].

Но только Библия, «дает человечеству простые, а главное, ясные ответы на большинство подобных вопросов. Только Господь, стоящий абсолютно над всем — над временем и пространством, жизнью и смертью, — имеет полноту знания обо всех этих явлениях» [1].

И, наконец, взяв себе в спутники

здравую библейскую экзегетику, просто необходимо обратиться по интересующему нас вопросу, – «на что похожа смерть?» – непосредственно к Священному Писанию. Проведя лексико-синтаксический анализ ключевых слов «смерть» и «умирать», можно обнаружить следующее.

Смерть – на иврите «Маве», в Септуагинте (собрании переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III–II веках до н. э. в Александрии. – LXX) переведено как «танатос» – (Существ., Им.падеж, Муж. род). С греческого «танатос», переводится как: смерть; умерщвление, убийство; мертвец, труп.

Слово «смерть» и его производные, употребляется в русском Синодальном переводе Библии – 387 раз. Из них, как духовное или физическое безжизненное (состояние) – 116 раз. Высказывания, как о (личности) в 1-м лице – 21 раз. Место, полномочия, власть – 19 раз и т.д.

Умирать – на иврите «ламут», в LXX переведено как «апэфанен» – (Глагол, Аорист, Действ. залог, Изъяв. наклонение). С греческого «апэфанен», переводится как: умирать, погибать.

Слово «умер» и его производные, употребляется в русском Синодальном переводе Библии – 635 раз. Из них, как (процесс) приводящий к духовному или физическому безжизненному состоянию – 218 раз. Символ жизненного выбора, (моральный выбор) – 67 раз. Умерщвление как наказание – 63 раза и т.д.

Отсюда следует, что слово «смерть» в отношении к телу или духу, как существительное, в Библии наибольшее количество раз, употребляется, как *определённое состояние* – «**полного отделения, отчуждения**». Настоящее слово употребляется как антоним – жизни.

Слово «умер, умирание...» и все его формы, в отношении к телу или духу, как глагол, в Библии наибольшее количество раз, употребляется, как *действие* или *процесс* – «**отделения, отчуждения**». Настоящие слова употребляются как, антонимы – рождению.

Литературный же анализ показал, что «смерть» в Священном Писании подразделяется на *духовную* (Быт. 3:6;

Ефес. 4:17-18), *душевную* (морально-нравственную) (Рим. 3:10-18; Ефес. 2:3; Кол. 2:13), *физическую* (Иакова 2:26) и на «вторую» или *вечную* (2 Фес. 1:9; Рим. 6:16). Всё это выражено буквально, метафорически, символически и описывается как *явление - состояние или процесс*, постоянной и неизменной природы глобального масштаба, начиная от Бытия и до настоящего времени (Пс. 89:4; Еккл. 3:19-10; Ис. 40:6-8; Рим. 5:12; 1Кор. 15:22).

Общий же экзегетический анализ мест Писания (Ветхого и Нового Заветов), несомненно, привёл к вполне определённым выводам. Во-первых, о смерти как о «личности» говорится в поэзии, апокалипсисе и пророчествах, а так же в прозе как цитаты из уже перечисленных жанров. В высказываниях есть явный отпечаток древнееврейских представлений о смерти, которые и были выражены поэзией, т.е. поэтическими *олицетворениями, метафорами и апострофой*, как элемент превалирующего образа смерти того времени. В данном случае говорится о качествах настоящего *явления*, или *места обитания умерших*, но, ни как о *личности*. К тому же, в трактовке образа «смерти», из этимологии некоторых еврейских и греческих слов (Откр.9:11) видно *влияние мифа как «мифологемы»* (это использование символично-образного языка для выражения сверхчувствительной реальности; сам термин предложен автором «Демифологизации» - Р.К. Бульманом).

Во-вторых, о смерти как о *явлении* говорится в поэзии (мудрость), апокалипсисе и пророчествах, а так же в прозе (посланиях Нового Завета). В высказываниях есть конкретные утверждения, пророческие предсказания о грядущих событиях, или констатация факта неизбежности смерти как *состояния*. **В настоящем случае, высказывания можно понимать буквально, как качества настоящего явления или состояния.**

В-третьих, о смерти как о (конкретном) месте говорится в поэзии, *апокалипсисе*, а в прозе нет. В высказываниях есть *аллегории и метафоры*: «ключи», «ворота», «внутренние жилища» и описание конкретного места и ужасов которые испытывают его обитатели. Высказывания о (конкретном) месте можно по-

нимать аллегорически, как описание места, где реально действует смерть как *явление или состояние*.

Для подтверждения настоящих выводов, просто необходимо выслушать мнения известных экзегетов. Лиланд Райкен, говоря о логике сравнения и метафорах, писал: «Если псалмопевец сравнивает страх смерти на поле битвы с «цепями ада» и водами потопа (Пс. 17:5-6), читателю следует искать, какая логика стоит за этим поэтическим образом». «На художественную природу [Новозаветных] посланий указывает также обилие в них поэтических тропов и фигур речи. ... Речь идёт, прежде всего, о риторических вопросах ..., а также апострофах («Смерть! Где твоё жало?»). «Апострофой называется оборот в поэтической речи, состоящий в обращении к ... явлению как к присутствующему и способному услышать. ... Апострофа зачастую сочетается с олицетворением — художественным приемом, состоящим в наделении неодушевленных предметов и явлений чертами и свойствами живого существа (человека), способного действовать и откликаться на обращенные к нему слова. В библейской поэзии олицетворяется практически все» [14].

В чём же именно заключалась экзегетическая ошибка приверженцев мнения: смерть – личность? Том Райт, подчеркивал, тот факт, что «как только мы пытаемся отставить наши идеи ссылками на фрагменты, в которых присутствует это понятие, мы не только замыкаемся в собственном непонимании текста, но и закрываем всякую возможность когда-либо его понять» [15].

Так же, Дэниел Дориани в дополнение, писал: «Если мы заранее решили, какой смысл должен быть у прочитанного из Писания отрывка, и даем своим предубеждениям одержать верх над собственными же наблюдениями, как мы тогда сможем узнать, что значит отрывок *на самом деле!* ... В конце концов, если мы запретим Библии говорить самой за себя, наша богословская система станет традицией, авторитет которой превзойдет авторитет самой Библии» [8].

Всё выше сказанное даёт все основания предполагать, что завуалированная как в древнееврейских преданиях, так и в христианских бого-

словских толкованиях, идея «Смерть – личность», имеет языческие дуалистические мифические корни и является *демоническим* обманом.

Богословы-мистики утверждают, что смерть – личность, пришли к этому выводу, под влиянием языческих мифов и основываясь исключительно, на свою «неподкреплённую» Библией духовную практику. Следствием чего стало, прослеживающееся, общее для таких богословов, явное пренебрежение герменевтическими принципами толкования Св. Писаний.

Вполне вероятно, что мы воспринимаем прочитанное в Библии в свете того, что уже узнали из разнообразных небиблейских источников. ... Нельзя считать наши верования абсолютно истинными только потому, что они освящены традицией. Наше право и наш долг — испытывать наши убеждения и по необходимости реформировать их в свете Библии [3].

Итак, толкование, что смерть – личность, не является библейским обоснованным и не может быть проповеданным в церкви.

Смерть, безусловно, является патологией глобального масштаба и может рассматриваться христианским богословием только как **объект: явление-состояние или процесс отделения**, которым так или иначе можно **управлять**¹ или как **атрибут власти**² но, ни в коем случае, как *личность – субъект*.

Ведь неспроста Библия повествует, о том, что после страданий, смерти и воскресения Иисус Христос, торжественно провозгласил: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Матф.28:18) и далее «Я ... имею ключи ада и смерти» (Откр.1:17,18).

От начала грехопадения и до наших дней информация о том, что смерть управляемое *явление*, всеми силами скрывалась сатаной под видом разного рода масок. Одной из таких масок есть рассмотренное нами «богословское» толкование – «смерть – личность». Мистический опыт встреч, с демоническими существами сформированный подобными дуалистическими воззрениями вызывает у человека

жуткий страх, что он беспомощен и окончательно обречён, пострадать от произвола некоего демонического существа, личности-смерти.

Основная проблема в том, что подобный экзистенциальный страх смерти, как основа всех существующих страхов, заставляет людей избегать размышлений о смерти и жить сегодняшним днём, забывая о духовном возрождении и спасении через Иисуса Христа. В настоящий момент развиваются: философская, психологическая и медицинская танатология. Учёный же богословский мир не занимается серьёзным исследованием и осмыслением причин возникновения и борьбы с этим «страшным» явлением, считая это прерогативой демонологии, мистики или мифологии, что и видно по целому спектру разнообразных отношений к смерти и отсутствием преподавания в богословских учебных заведениях Украины, такого предмета как, библейская танатология.

Хотелось бы заметить, что современное развитие библейской танатологии, сможет существенно укрепить доктринальную основу церкви и поменять ориентиры отечественного богословия с теоретического знания, на практическое служение (1Кор.12:28; Матф.10:1). Задать «новые траектории» движения духовно-молитвенного христианского служения в вопросе *воскрешения мёртвых* (Матф.10:8). Хотя в этом нет ничего нового. Всё это было некогда утеряно современной церковью из-за непонимания, «ложной» этики и страха неудачи. И является самым, что ни на есть, возвращением к служению первоапостольской церкви Иисуса Христа. Ибо Он сказал, что верующий в Меня: «дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Иоанн.14:12).

References:

1. Abramov A. I. «Vremya umirat» [“Time to die”], Publisher «Shandal», 2001, pp.4, 15, 16
2. Babynin Valerii. Pobedonosnoe shestvie ili poslednii bastion [Victorious

march or the last bastion]. - Odessa, Publ. «Tyul'pan», 2006., P. 28, 40, 43-44

3. Bakkioki, S. Bessmertie ili voskresenie [Immortality or Resurrection]., Translated from English., Zaokskii: Istochnik zhizni [Zaoksky: The source of life], 2004., p.113

4. Bois M. “Zoroastriitsy. Verovaniya i obychai” [“Zoroastrians. Beliefs and practices.”]. Translated from English and notes by I.M. Steblin-Kamenskiy. Poslesl. E.A. Grantovskogo. - Moskva., The main edition of Eastern Literature of Publishing House “Nauka”, 1988, p. 38.

5. Grilot Pierre. Smert', Slovar' bibleiskogo bogosloviya [Dictionary of Biblical Theology]. ed.by - Zhan Villebrandsa. Publ. Paris. 1972., p. 57.

6. Grof S., Khelifaks Dzh. Chelovek pered litsom smerti [The man in front of death]., Translated from English A.I. Neklessa – Moscow., Publisher of Transpersonal Institute, 1996., p. 9

7. Gumerov Iov. Verno li, chto smert' — lichnost'? [Is it true that death is a person?], Pravoslavie.Ru, Internet-journal, - 9 may 2006 [Electron. resource], URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/6822.htm> (data obrashcheniya: 06.07.2009).

8. Doriani Deniel M. Postigaya smysl Pisaniya [Understanding the sense of Scripture]. Translated from English – Cherkassy., Kollokvium, 2006., p. 14

9. Zoroastriiskie teksty. Suzhdeniya Dukha razuma (Dadestani menogi khrad). Sotvorenie osnovy (Bundakhishn) i drugie teksty [Zoroastrian texts. Judgments of the mind spirit (Dadestani menog hrad). Creation of the basis (Bundakhishn) and other texts]. Ed. by O.M. Chunakovoi. - Moskva., “Vostochnaya literatura” RAS, 1997., pp. 271, 272.

10. Kempbell D. Geroi s tysyach'yu litsami [Hero with a thousand faces]. - Kiev.: “Sofiya Ltd.”, 1997., p. 328.

11. Muradova, Anna. Anku: oboznachenie smerti i ee olitsetvoreniya v yazyke bretonskogo fol'klora [Anku: determination of death and its impersonation in the Breton language folklore], Prilozhenie k knige Banshiyu Fol'klor i mifologiya Irlandii [Enclosure to the book: Banshee, folklore and mythology of Ireland], OGI. – Moskva., 2007., pp.

¹ (Быт. 5:24; 4Цар. 2:11; 4Цар.20:6; 3Цар. 17:17-24; 4Цар. 4:31-37; 4Цар. 13:21; Мф. 9:18-26; Лк. 7:11-17; Ин. 11:17-45; Матф.10:8; Деян.9:40; Деян. 20:9-10; Евр.11:35).

² (Исх 12.23; 2 Цар 24.16; 4 Цар 19.35).

1-3: [Electron. Resource], URL: <http://animasabitti.livejournal.com/12690.html> (accessed: 09.09.2009).

12. Nosenko E.E. Predstavleniya evreev o demonakh, zlykh dukhakh i prochei nechistoi sile [Ideas of Jews about of demons, evil spirits and other evil forces], Vostochnaya demonologiya: Ot narodnykh verovanii k literature [Eastern demonology: From folk beliefs to literature].- Moskva., "Nasledie", 1998., pp.250-257

13. Prins Derek. «Vstrechaya smert'» ["Meeting the death"], Publisher «Derek Prins ministris», 2006., pp.77, 79

14. Raiken Liland. Bibliya kak pamyatnik khudozhestvennoi literatury [The Bible as a monument of literature]. Translated from English. – A.T imchenko, Publ.: Tsentr prosvetitel'skikh programm MAKSh [Center of educational programs MAHSH], - Sankt-Peterburg., 2002., pp.111, 114, 120-121, 193-194

15. Rait N.T. Chto na samom dele skazal apostol Pavel [What St. Paul actually said]. Translated from English. S. Panich., Publ. BBI sv.ap. Andreyu, 2004., Pp.42

16. Smert'. Osnovnye mifologicheskie motivy i terminy. Mifologicheskii slovar' [Death. Basic terms and mythological motifs. Mythological dictionary]., p. 1.: [Electron. resource], URL: <http://bibliotekar.ru/mif/190.htm> (accessed: 08.08.2009).

17. Sokolov B.G. Souchastnik pira [Member of the feast]. Kommentarii (commortarium) "Pira" Platona, Figury Tanatosa: Iskusstvo umiraniya [Thanatos figure: The Art of Dying]: Coll. articles, ed. by A.V. Demicheva, M.S. Uvarova. - Sankt-Peterburg., "Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta", 1998., p. 135.

18. Chto takoe smert'? [What is death?], Rubrika: Chelovek po Alliga [Section: Man by Alliga] Ter., p. 2.: [Electron. resource], URL: <http://alligator.my1.ru/index/0-40> (data obrashcheniya: 08.08.2009).

19. Eliade M. Okkul'tizm, koldovstvo i mody v kul'ture [Occultism, witchcraft and fashion in culture]. Ch. III. Mifologii smerti: vvedenie. Mify o proiskhozhdenii smerti [Mythology of death: an introduction. Myths about the origin of death]., p. 1: site, URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/EI_Kyl/11.php (accessed: 08.12.2011).

20. Edward William Fudge, The

Fire That Consumes. A Biblical and Historical Study of the Final Punishment (Houston, 1989), p. 205.

21. P.W. van der Horst, Dictionary of Deities and Demons in the Bible, Wm. B. Eerdmans Publ., 1999, pp. 854-856

Литература:

1. Абрамов А. И. «Время умирать», Издательство «Шандал», 2001— С.4, 15, 16

2. Бабынин Валерий. Победоносное шествие или последний бастион. Изд.: «Тюльпан».Одесса, 2006. – С.28, 40, 43-44

3. Баккиоки, С. Бессмертие или воскресение: Пер. с англ. – Заокский: Источник жизни, 2004. – С.113

4. Бойс М. "Зороастрийцы. Верования и обычаи". Перевод с английского и примечания И.М. Стеблин-Каменского. Послел. Э.А. Грантовского. М., Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1988, - С. 38

5. Грилот Пиерре. Смерть // Словарь библейского богословия. Под ред. - Жан Виллебрандса. Изд.: Paris. 1972. – С.57

6. Гроф С., Хэлифакс Дж. Человек перед лицом смерти. - Пер. с англ. А. И. Неклесса - М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1996. – С.9

7. Гумеров Иов. Верно ли, что смерть — личность? // Православие. Ru / Интернет-журнал, - 9 мая 2006 г.: [Электрон. ресурс], URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/6822.htm> (дата обращения: 06.07.2009).

8. Дориани Дэниел М. Постигая смысл Писания. Пер. с англ. – Черкасы: Коллоквиум, 2006. - С.14

9. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестаны меноги храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О. М. Чунаковой. - М.: "Восточная литература" РАН, 1997. - С. 271, 272

10. Кэмпбелл Д. Герой с тысячьо лицами. К.: "София Ltd.", 1997. - С. 328

11. Мурадова, Анна. Анку: обозначение смерти и ее олицетворения в языке бретонского фольклора // Приложение к книге Баншию Фольклор и мифология Ирландии, ОГИ. – М., 2007. – С.1-3: [Электрон. Ресурс], URL: [\[animasabitti.livejournal.com/12690.html\]\(http://animasabitti.livejournal.com/12690.html\) \(дата обращения: 09.09.2009\).](http://</p></div><div data-bbox=)

12. Носенко Е.Э. Представления евреев о демонах, злых духах и прочей нечистой силе // Восточная демонология: От народных верований к литературе.- М.: "Наследие", 1998. - С.250-257

13. Принс Дерек. «Встречая смерть», Издательство «Дерек Принс министрис», 2006. – С.77, 79

14. Райкен Лиланд. Библия как памятник художественной литературы. Пер. с англ. – А.Тимченко, Изд.: Центр просветительских программ МАХШ, - СПб., 2002. – С.111, 114, 120-121, 193-194

15. Райт Н.Т. Что на самом деле сказал апостол Павел. Пер. с англ.: С. Панич. Изд.: ББИ св.ап.Андрея, 2004. – С.42

16. Смерть. Основные мифологические мотивы и термины. Мифологический словарь. – С.1.; [Электрон. ресурс], URL: <http://bibliotekar.ru/mif/190.htm> (дата обращения: 08.08.2009).

17. Соколов Б. Г. Соучастник пира. Комментарий (commortarium) "Пира" Платона // Фигуры Танатоса: Искусство умирания: Сб. статей. / Под ред. А. В. Демичева, М. С. Уварова. СПб.: "Издательство С.Петербургского университета", 1998. - С. 135.

18. Что такое смерть? // Рубрика: Человек по Аллига Тэр. - С.2.: [Электрон. ресурс], URL: <http://alligator.my1.ru/index/0-40> (дата обращения: 08.08.2009).

19. Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. Гл. III. Мифологии смерти: введение. Мифы о происхождении смерти, - С.1: сайт, URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/EI_Kyl/11.php (дата обращения: 08.12.2011).

20. Edward William Fudge, The Fire That Consumes. A Biblical and Historical Study of the Final Punishment (Houston, 1989), p. 205.

21. P.W. van der Horst, Dictionary of Deities and Demons in the Bible, Wm. B. Eerdmans Publ., 1999, pp. 854-856

Information about author:

Sergiy Seletsky – PhD, Christian Humanitarian and Economic Open University; address: Ukraine, Odessa city; e-mail: seletsky@bk.ru